

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE FORMATION OF THE VOCABULARY OF INNOVATION IN THE DIGITAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY CONTEXT

D. Nefedova

Summary. The article describes the process of neolexemes formation under the influence of the digitalization of the economy and related spheres, various methods of neologization in the language sphere of digital technologies are analyzed, analytical neonominations representing terminological combinations and neonominations formed as a result of actualization of borrowed items cyber- and crypto- are considered on mass-media materials; the examples of implementation of the expressivization of speech using neolexemes strategy are studied.

Keywords: vocabulary of innovations, digital economy, media text, analytical neonominations, expressivization of speech.

Нефедова Дарья Сергеевна

*Астраханский государственный университет
nefella50@yandex.ru*

Аннотация. В статье описывается процесс формирования неолексем под влиянием цифровизации экономики и смежных отраслей, анализируются различные способы неологизации языка сферы цифровых технологий, на материалах масс-медиа рассматриваются аналитические неономинации, представляющие собой терминологические сочетания, а также неономинации, образованные в результате актуализации заимствованных элементов кибер- и крипто-; рассматриваются примеры реализации стратегии экспрессивизации речи с использованием неолексем исследуемой сферы.

Ключевые слова: лексика сферы инноваций, цифровая экономика, медиатекст, аналитические неономинации, экспрессивизация речи.

Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения, в связи с чем происходит становление нового вида хозяйственного производства — цифровой экономики. Несмотря на отчасти схожие свойства с традиционными хозяйственными отношениями, цифровая экономика во многом отличается от них. В Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе их образование, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [10].

Тема цифровизации экономических отношений многогранна, составляющие её положения становятся предметом научных исследований различных направлений, в том числе гуманитарных дисциплин. Так, цифровая экономика, являясь в настоящее время важнейшим направлением инновационного развития, представляет собой фактор социальных изменений, порождающих языковые новообразования как результат познания и освоения носителями языка новой сферы реальности.

Формирование лексики в контексте развития цифровой экономики в основном происходит по пути создания аналитических номинаций в соответствии с существующей в последние два десятилетия тенденцией к аналитизму неономинаций [6]. Среди всего многообразия новых лексических единиц цифровой сферы чаще всего встречаются неоднословные неономинации. Э.Ю. Новикова, исследуя такого рода единицы и специфику их функционирования в медиатексте, разделяет их на номинирующие и характеризующие лексические единицы, отдавая предпочтение ввиду исследовательского интереса последним. По мнению ученого, характеризующие лексические единицы — это в большинстве случаев не свободные словосочетания, форма которых определяется, прежде всего, окказиональностью их употребления. Номинирующие лексические единицы, в свою очередь, могут быть представлены как сочетанием лексем, так и свободными лексемами, обозначающими различные реалии исследуемой сферы. К таким единицам автор относит, в первую очередь, термины и указывает, что указанный пласт лексики наименее активен по сравнению с характеризующей лексикой [9].

Несомненный исследовательский интерес представляют аналитические неономинации, представленные свободными словосочетаниями, в которых оба элемента сохраняют самостоятельность употребления, однако в дискурсе цифровизации семантическая связь состав-

ляющих элементов такого рода единиц усиливается: в материалах масс-медиа, например, не встречается усеченное *экономика* вместо *цифровая экономика*, даже при многократном повторении лексемы.

Анализ неонимаций позволяет нам утверждать, что наиболее продуктивным способом их образования выступает создание терминологических сочетаний с использованием неонимации *цифровой*. Исследуемая единица несмотря на то, что является грамматически зависимым элементом, представляет семантический центр множества аналитических неонимаций. Можно говорить о формировании лексико-семантической группы, члены которой связаны семантико-парадигматическими отношениями: *цифровая экономика, цифровое неравенство, цифровые деньги, цифровая валюта, цифровое образование* и др. В процессе исследования нами было выявлено, что носители языка не отмечают у приведенных неонимаций неоднословного характера явной выраженности новизны, осмысление их семантики не вызывает затруднения, вхождение этих неонимаций в активное употребление является закономерным следствием открытых инновационных процессов, которые происходят в течение длительного времени. Этими экстралингвистическими факторами обусловлено активное использование приведенных номинаций в материалах масс-медиа: «*Герман Греф надеется на цифровую экономику, но для того, чтобы инновации работали, опять же нужны институциональные условия — люди должны свободно заниматься предпринимательством*» (Новая газета, 2018, 29 января); «*До сих пор для России остается актуальной проблема так называемого цифрового неравенства между регионами и территориями*» (Российская газета, 2018, 28 января); «*Использование цифровых денег позволит полностью отслеживать финансовые потоки в мире*» (Известия, 2018, 29 января); «*Процедура ИСО в законопроекте уподоблена классическому IPO — публичному предложению акций, и обкладывается множеством жестких условий: публикацией публичной оферты, обязательным заключением смарт-контрактов, подробным описанием целей эмиссии, указанием стоимости токена, обнародованием сведений об эмитенте, его бенефициаре, валидаторе цифровой подписи и т. п.*» (Новая газета, 2018, 27 января).

Приведенные примеры свидетельствуют об актуальности цифровой экономики как формы экономического развития и закономерно высокой частотности употребления анализируемых неоднословных неонимаций в масс-медиа, что обусловлено также проникновением цифровизации во все сферы социальной жизни.

Считаем целесообразным отметить и тот факт, что терминология сферы цифровой экономики не ограничивается неонимациями, являющимися предметом данной статьи. Так, прежде чем началось создание профильного законодательства для цифровой отрасли, были предприняты попытки предварительной систематизации лексических единиц исследуемой сферы: эксперты Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) разработали глоссарий с определениями терминов. По завершении формирования глоссария разработчики презентуют его экспертному совету по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при комитете Госдумы и рабочей группе «Связь и IT» экспертного совета при «Открытом правительстве». На данный момент, по утверждению авторов, определения большинства терминов выглядят непроработанными и противоречивыми, что закономерно для этапа создания и освоения языкового пласта нового направления развития объективной реальности [11].

В современных масс-медиа (в том числе и рассчитанных на массовую аудиторию) в настоящее время достаточно часто встречаются синонимичные неонимации, образованные при помощи заимствованных элементов *кибер-* и *крипто-*: *криптоэкономика, криптовалюта, криптобиржи, киберпреступники, киберденьги, кибербухгалтерия* и пр.

Элемент *кибер-* носителями языка уже освоен, в массовом сознании его семантика устойчиво закреплена за понятиями из сферы компьютерных технологий. Рассматриваемый элемент вошел в русский язык в результате транслитерации английского слова *cyber-* [ˈsaɪbər], означающего *‘киберпространство, кибернетический’* [8]. Интересно, что в Словаре русского арго под редакцией В. С. Елистратова при описании лексемы также уточняется, что с середины 90-х гг. XX века лексема воспринимается как архаизм [3].

Однако в контексте цифрового развития экономики неонимации, образованные в результате сложения заимствованной основы и исконного слова, актуализируются в масс-медиа: «*Сам он продолжает жить в городе, ведь, чтобы добывать киберденьги, человеку не обязательно присутствовать на месте, все задачи выполняет сам компьютер*» (Аргументы и факты, 2018, 7 марта); «*Киберфутбол — первая официально признанная спортивная дисциплина, созданная на основе видеоигр*» (Аргументы и факты, 2018, 26 января).

Несомненный интерес представляет исследование элемента *крипто-* (греч.), который активно участвует в словообразовательном процессе. В контексте изучаемой проблемы мы имеем возможность наблюдать, как

при транскрипции иноязычной мотивирующей лексемы происходит изменение в семантике. Исторический словарь галлицизмов русского языка определяет статус элемента *крипто-* как составную часть сложных слов, которая по семантике соответствует заимствованной основе — *криптография*, *криптограмма*, *криптодепрессия* и пр. [4] Мотивирующее слово *kryptos* означает 'тайный, скрытый'. Элемент *крипто-* в разговорной бытовой речи всё чаще становится активно используемым дериватором, так как образованная в результате сложения неолексема становится своеобразным антонимом или синонимом с дополнительной негативной коннотацией мотивированной основе; чаще всего подобные неолексемы становятся результатом языковой игры, выражают иронию, скептическое отношение говорящего к предмету коммуникации: *криптосемья* — 'вторая семья', *криптожизнь* — 'параллельная жизнь'. *криптоподвиг* — 'сомнительный подвиг' и пр.

Крипто- как первая часть составного слова привносит значение скрытого состояния или процесса, относящегося ко второй — основной — части сложного слова. Например: *криптограмма* (греч. *kryptos* 'тайный' и *gramma* 'запись') — тайнопись, что может быть надписью или документом, письмом, запиской, написанными условными знаками или буквами (шифром), известными только посвящённым; *криптогамы* (*kryptos* 'тайный' и *gamos* 'брак') — тайнобрачные растения, которые не имеют цветков, т.е. папоротники, хвощи, мхи, лишай, грибы, водоросли и др.; *криптодепрессия* (*kryptos* 'тайный' и *depressia* (геол.) 'впадина') — скрытая впадина на земле, дно которой ниже уровня моря, заполненная водой, уровень которой выше уровня моря (например, озёра Байкал, Онежское, Ладожское и др.).

Исследование номинативных единиц сферы цифровой экономики закономерно определяет наше обращение к неонимации *криптовалюта*. Термин закрепился в обиходе после публикации в журнале *Forbes* (20 апреля, 2011) материала, где было упомянуто понятие *криптовалюты* (*crypto currency* англ.). Иными словами, это цифровая или электронная валюта, которая производится в Интернете и хранится здесь же на балансе виртуального кошелька. Физический аналог ее отсутствует. Увидеть или материально осязать её невозможно. При создании этой валюты используется особый криптографический шифр, состоящий из последовательного хеширования и цифровой подписи. В настоящее время частотность употребления неолексем с *крипто-* достаточно высока: «Пока *криптовбиржи* пытаются обезопасить себя от мошенников, государства задумываются, как взять под контроль новый стремительно растущий рынок» (Российская газета, 2018, 28 января); «Налицо противоречие: *криптовалюты* нельзя использовать для покупок

и обменивать на нормальные деньги...» (Новая газета, 2018, 27 января); «Темой конгресса станет цифровая экономика, цифровое образование, *криптоэкономика* и *криптовалюты*» (ТК Ветта, 2018, 28 января).

Понятия *цифровой* и *крипто-* часто воспринимаются как взаимозаменяемые неподготовленными носителями языка. Различие семантики может быть не понятно широкой аудитории с недостаточными базовыми знаниями. Стоит признать, что понятия *криптовалюты* и *криптоэкономики* в целом являются объектом рассуждений экономически подготовленных носителей языка, владеющих не только терминологией, но и имеющих достаточный уровень развития абстрактного мышления.

Тем не менее, термины сферы цифровой экономики стремительно адаптируются носителями языка. Об этом свидетельствует использование неолексем как средства экспрессивизации речи: «Налицо противоречие: если *криптовалюты* нельзя использовать для покупок и обменивать на нормальные деньги (а это очевидно для ситуации, когда цифровыми финансовыми активами нельзя расплачиваться), кто ж тогда добровольно согласится высидживать мертвые *цифровые яйца*?» (Новая газета, 2018, 27 января); «Резидент «Камеди-клуб» заявил, что не намерен в ближайшее время пользоваться электронными устройствами, назвав это действие "*цифровым голоданием*"» (Версия, 2018, 27 января); «*Цифровой мяч* (заголовок) — первые в России соревнования по киберспорту...» (Аргументы и факты, 2018, 26 января).

Так называемое языковое «чутьё» позволяет заметить широкий диапазон экспрессивности выражений: от практически нейтральных — *цифровой мяч*, — где исследуемая единица выполняет функцию уточнения, классифицирует понятие по отношению к определённой бытовой сфере; до яркого экспрессивного выражения *высидживать цифровые яйца*, которое, изначально имея метафорическое значение (высидживать яйца — 'долго и терпеливо работать над проектом в ожидании положительного результата'), дополняется коннотативным *цифровые*. Опираясь на этот пример, можно предполагать, что неолексемы цифровой сферы имеют фразеологический потенциал. Представляет несомненный интерес и тот факт, что адаптация лексемы *цифровой* и актуализация её значения для создания примеров языковой игры произошли в очень короткий период времени.

Исследуя специфику функционирования и закономерности употребления неолексем цифровой сферы в соответствии с целями говорящего — в данном аспекте в соответствии с целями авторов медиатекста — мы об-

ратили внимание на такое явление, как проявляющийся и усиливающийся речевой конформизм. Масс-медиа активно формируют так называемую «языковую моду». Аудитория, стремящаяся воспринять и перенять актуальные черты языковой специфики, выделяет дискурсы, которые необходимы для формирования коммуникативно-интеллектуального багажа.

Рассматривая вышеприведённые примеры, мы полагаем, что неолексемы цифровой сферы имеют большой потенциал в создании лаконичных форм, позволяющих автору создавать актуально звучащие, экспрессивные речевые обороты и высказывания, имеющие иронический смысл. Способ создания аналитических неоломинаций на основе лексемы *цифровой* с осязаемым комическим эффектом перенимается аудиторией и используется в бытовом общении. Подобные реминисценции путём многократного повторения преобразуются в клише, ко-

торые становятся частью речевого поведения и утрачивают неологический «привкус».

Таким образом, формирование лексики сферы инноваций цифровой отрасли происходит благодаря образованию аналитических неоломинаций, а также актуализации элементов *кибер-* и *крипто-*. Отмечается высокая частотность употребления рассматриваемых неоломинаций в медиатекстах. Наблюдается активное функционирование способов образования аналитических неоломинаций на основе неолексем цифровой отрасли в создании примеров языковой игры. Современный экстралингвистический фактор — стремительное создание и усовершенствование новых технологий, усиление общего информационного и технологического потока обновлений — заставляет носителей языка оперативно осваивать новые понятия и применять новую терминологию отраслей развития в бытовом общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов М. А., Евтушенко С. Н., Кочеткова Е. Ю. Цифровое общество: Новые вызовы / М. А. Аверьянов, С. Н. Евтушенко, Е. Ю. Кочеткова // Экономические стратегии. — 2016. — № 7 (141). — С. 90–91.
2. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1632 с.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго / В. С. Елистратов. — М.: Русские словари, 2000. — 694 с.
4. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — Москва: ЭТС, 2010. — 5140 с.
5. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекокс» / М. Карягин. — Режим доступа: <http://infometer.org/blogi/informatizacija-v-rossii>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
6. Касьянова, Л. Ю. Аналитические неоломинации в современных масс-медиа / Л. Ю. Касьянова // *Jezyk. Czlowiek. Dyskurs*. — Szczecin, 2007. — С. 75–85.
7. Касьянова Л. Ю. Доминантные зоны неологического пространства русского языка // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 4. — С. 77–81.
8. Крысин, Л. П. 1000 новых иностранных слов / Л. П. Крысин. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. — 319 с.
9. Новикова Э. Ю. Специфика номинативных единиц газетного политического текста // *Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание*. 2005. № 4.
10. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография // Нижний Новгород: Издательство «Профессиональная наука», 2018. — 131 с.
11. Савельев А. И. Термины и определения, необходимые для разработки правового регулирования в области криптовалют и блокчейн-технологий / А. И. Савельев // РАЭК Кластер по блокчейн и криптовалютам. — Режим доступа: <http://raec.ru/upload/files/171123-terminy.pdf>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5KJi2hRVG>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.
13. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости-2017. — Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.

© Нефедова Дарья Сергеевна (nefella50@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»